

У Чжао Чэна изначально была карта навыка «Пакет крови ниндзя», автоматически пополняемая системой, которую он использовал после того, как его укусили. Клещи впелись в спину, и он не мог самостоятельно избавиться от них. Если бы не эта карта, он бы уже умер от потери крови. После того как он разлучился с Чжан Цинье, он всё время искал помощь и в итоге, услышав звук разбитого стекла, нашёл Сюй Сянчэня и Цюй Цзяхуэй. Но из-за сильной потери крови он был слишком слаб и мог только стучать в дверь, что и привлекло внимание Цюй Цзяхуэй.

Цюй Цзяхуэй спросила:

— Чжан Цинье? Разве он не сильный? Ему действительно нужна твоя защита?

Сюй Сянчэнь удивился. Он думал, что сегодня Цюй Цзяхуэй и Чжан Цинье впервые встретились, и потому спросил:

— Как ты знаешь, что он сильный? Ты раньше видела Чжан Цинье?

Цюй Цзяхуэй почесала нос:

— Давно встретила его в игре, видела, как он сражается с монстрами. У него есть ноги, он может бегать, ему не нужна защита.

Сюй Сянчэнь задал вопрос просто так, не придав значения, но Чжао Чэн снова заговорил. Его сухой голос всё ещё мог издавать звуки:

— Ты ничего не понимаешь! Брат Цинье нуждается во мне!

Цюй Цзяхуэй просто высказала своё мнение. Она считала, что в игре говорить о защите, особенно если защищаешь кого-то сильнее себя, было глупо и самонадеянно. Сотрудничество звучало бы куда лучше. Она не ожидала, что Чжао Чэн так отреагирует. Цюй Цзяхуэй, которая не отличалась мягкостью, сказала Сюй Сянчэню:

— Сюй Сянчэнь, если ты хочешь спасти кого-то, спаси того, кто понимает человеческую речь. Этот Чжао Чэн, кажется, клещи высосали ему мозги. Я думаю, ты зря тратишь силы. Если ты его спасёшь, он, возможно, ещё и укусит тебя. Лучше прикончить его сейчас, пока никто не видит.

Сказав это, Цюй Цзяхуэй развернулась и ушла. Сюй Сянчэнь, видя её раздражение, усмехнулся. Хотя у него были счёты с Чжао Чэном, он не хотел без причины убивать в игре. Перед тем как уйти, он аккуратно накрыл одежду Чжао Чэна, надеясь, что тот умрёт с достоинством. Но не успел он сделать и пары шагов, как услышал, как Чжао Чэн из последних сил крикнул:

— Сюй Сянчэнь, умоляю, спаси меня, я не хочу умирать...

Страх смерти знаком каждому, будь то в реальности или в игре. Этот страх и боль реальны, и ни один нормальный человек не захочет пережить ужасную смерть, особенно после травмы. Мысль о том, что тебя высосут клещи, и никто не придёт на помощь, оставит глубокий след в душе. Чжао Чэн, вероятно, уже долго полз в темноте, и когда свет фонаря Сюй Сянчэня осветил коридор, стало видно, что за ним тянется длинный кровавый след.

— Спаси меня, мне так страшно.

— Я ошибся, я действительно ошибся, я больше не буду, Сюй Сянчэнь, ты великодушен, спаси меня! Я готов упасть перед тобой на колени, я не хочу умирать!

Чжао Чэн всё ещё был ребёнком, и его голос дрожал от слёз. Сюй Сянчэнь вздохнул и ускорил шаг. У него была только одна карта восстановления здоровья, и, как сказала Цюй Цзяхуэй, он не был святым. Как он может спасти других, если сам едва выживает? Он не мог помочь.

— Я дам тебе 200 000, если мы выберемся отсюда!

Сюй Сянчэнь остановился и развернулся:

— Цзяхуэй, спасти человека нельзя, судя по его словам.

— А по чему тогда? Не говори мне, что это потому что «он тоже живой»! Сюй Сянчэнь, я раньше не замечала, что ты такой добренький.

Сюй Сянчэнь проглотил фразу «он тоже живой» и честно сказал:

— У него есть деньги. Двести тысяч, половина твоя. Хочешь?

Цюй Цзяхуэй расслабилась:

— Хочу. Я всегда знала, что ты принципиальный, Сюй Сянчэнь. Ты мне нравишься.

Двести тысяч! В игре «Город Захороненных Костей» средней сложности награда системы редко превышает 200 000. Даже если половина достанется Цюй Цзяхуэй, Сюй Сянчэнь сделает большой шаг к своей мечте о собственном доме!

Пока Сюй Сянчэнь возвращался, Чжао Чэн уже лежал на полу, едва живой. Увидев их, он заплакал. Если бы не обезвоживание, он бы точно рыдал.

Он сказал:

— Сюй Сянчэнь, я знал, я знал, что вы не бросите меня. В мире ещё есть добрые люди. Раньше я был неправ, я слишком предвзято к вам относился, простите, правда, простите, Сюй Сянчэнь, вы хороший человек! Добрые люди живут долго!

Сюй Сянчэнь не сдержал смеха. Он присел и положил перед Чжао Чэном только что написанную расписку:

— Хватит болтать, подпиши это.

Чжао Чэн, только что тронутый человеческой добротой:

— ...

Этот Сюй Сянчэнь боялся, что он, младший господин Чжао, не заплатит!

Цюй Цзяхуэй схватила Чжао Чэна за ухо, и вместе с Сюй Сянчэнем они перевернули его и осмотрели. На теле Чжао Чэна было четыре клеща, большинство из них на спине, глубоко впившиеся. Обычно, если клещ впился, его ротовой аппарат прочно закрепляется в коже, поэтому, даже если его вытащить, часть может остаться внутри.

Сюй Сянчэнь нагрел свой маленький кинжал и дал Чжао Чэну кусок ткани, чтобы тот зажал

его зубами. Затем он начал аккуратно отделять ротовые аппараты клещей. Они перенесли Чжао Чэна в комнату на втором этаже и тщательно осмотрели её. Казалось, вокруг не было никакой опасности. Цюй Цзяхуэй выглянула в коридор, где царил темнота и тишина. Она предупредила Чжао Чэна:

— Не вздумай орать, если не хочешь привлечь что-то смертельное...

Чжао Чэн и сам понимал, что если что-то появится, эти двое бросят его и убегут!

Чжао Чэн с детства жил в роскоши и получал всё, что хотел. Никогда он не был в таком унижительном положении, где приходилось терпеть раны и оскорбления. Он полз по полу так долго, что ногти оторвались, а ладони были изодраны. Ему было очень обидно. Он хотел только выйти из игры, вернуться домой и учиться. Он скучал по своей большой кровати и белому рису. Чем больше он думал об этом, тем больше глаза начинали слезиться. Что за дурацкая игра! Зачем он вообще полез в неё, вместо того чтобы жить нормальной жизнью!

Чжао Чэн сначала тихо плакал, но никто не обращал на него внимания. Потом он начал рыдать всё громче. Сюй Сянчэнь, видя, как он плачет, взял тряпку со стола и вытер ему лицо. Движение было не самым нежным, просто он сделал это, чтобы избавиться от неприятного зрелища. Но Чжао Чэн, который уже сдерживал слёзы, снова не смог удержаться. В этот момент Сюй Сянчэнь показался ему таким добрым и надёжным, как отец. В этом ужасном и безнадёжном месте он был как луч света, и Чжао Чэн невольно потянулся к нему.

Но как только он пошевелился, нож дрогнул, и Сюй Сянчэнь шлёпнул его, раздражённо сказав:

— Ещё раз пошевелишься — заколю.

В одно мгновение вся доброта испарилась.

Когда всё было закончено, уже наступила глубокая ночь. В комнате всё было спокойно. Цюй Цзяхуэй и Сюй Сянчэнь по очереди отдыхали, а Чжао Чэн лежал на столе. Боль в спине не давала ему уснуть. Он пытался заговорить с Сюй Сянчэнем, болтая о разном. Чжао Чэн всегда говорил о Чжан Цинье, и в разговоре с Сюй Сянчэнем он быстро забыл о своих предубеждениях. Но Сюй Сянчэнь был слишком уставшим, чтобы слушать. Ему было всё равно, говорил ли Чжао Чэн о Чжан Цинье, Ван Цинье или Чжао Цинье — всё это уже не имело значения.

Чжао Чэн не ожидал, что Сюй Сянчэнь будет его слушать, и продолжал вспоминать:

— ...Потом мы нашли на затонувшем корабле труп с содранной кожей лица. На нём было полно клещей, это было ужасно. Но брат Цинье не испугался, он подошёл и осмотрел тело. Оказалось, что человек ещё был жив, и брат Цинье даже поговорил с ним. Это было невероятно!

Сюй Сянчэнь смутно услышал это, но его мозг медленно обрабатывал информацию. Чжао Чэн продолжал говорить, и вдруг Сюй Сянчэнь резко сел:

— Труп с содранной кожей лица? На корабле?! Ты уверен?!